

Штейн Владимир Иванович

Военная мощь России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
В57

В57 **Владимир Иванович Ш.**
Военная мощь России / Штейн Владимир Иванович – М.: Книга по Требова-
нию, 2026. – 176 с.

ISBN 978-5-521-31616-8

ISBN 978-5-521-31616-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ выполненъ отчасти по военно-историческимъ матеріаламъ, доступнымъ публикѣ, а отчасти по обширной запискѣ ген.-ад. А. Н. Куропаткина, написанной въ 1900 г. и получившей распространеніе не только въ высшихъ сферахъ, но и за границую.

Такъ какъ военно-статистическія данныя этой записки, за коими можно бы признать секретный характеръ, за 13 лѣтъ значительно устарѣли (тѣмъ болѣе, что печальный опытъ, вынесенный изъ Русско-Японской войны, вызвалъ обновленіе русской арміи во всѣхъ направленіяхъ), да и самая записка ген.-ад. Куропаткина, за измѣненіемъ политическихъ условій, нынѣ представляетъ лишь архивный интересъ, то мы сочли возможнымъ ее широко использовать, обходя тѣ свѣдѣнія, разглашеніе коихъ, при теперешнихъ обстоятельствахъ, представляется неумѣстнымъ.

Самое заглавіе настоящаго труда поясняетъ и содержаніе записки ген.-ад. Куропаткина, заключающей desiderata военно-политической программы, которую онъ предназначалъ въ смыслѣ задачъ, подлежащихъ для осуществленія въ XX столѣтіи черезъ русскую армію въ велико-державныхъ цѣляхъ.

Эта записка ген. Куропаткина составляетъ какъ бы естественное введеніе въ извѣстный 4-хътомный „Отчетъ“ о войнѣ съ Японіей, изданный имъ въ 1906 году.

Вмѣстѣ съ тѣмъ настоящая работа можетъ служить какъ бы дополненіемъ къ „Вынужденнымъ объясненіямъ“ графа С. Ю. Витте по поводу отчета ген.-ад. Куропаткина

о войнѣ съ Японією“. Мы отнюдь не хотимъ этимъ намекнуть на какую либо связь съ авторитетнымъ источникомъ, которому „Вынужденныя объясненія“ обязаны своимъ появленіемъ; нашъ трудъ носить вполне частный характеръ и предпринятъ на собственный страхъ и рискъ.

Послѣдняя VI глава написана подъ впечатленіемъ внезапно разгорѣвшагося въ концѣ этого лѣта военнаго пожара и заключаетъ теоретическія гаданія на счетъ мірового переворота, который совершается на нашихъ глазахъ, открывая негаданныя перспективы для развитія дальнѣйшихъ судебъ Европы и въ частности славянства.

А. Морской.

Г Л А В А I.

Историческій ростъ военныхъ силъ Россіи и Западной Европы.

Призванная по манію Великаго Преобразователя занять подобавшее ей мѣсто въ сонмѣ европейскихъ государствъ, древняя „Московія“, точно по волшебству, вышла изъ положенія самодовлѣющаго „Уединеннаго Государства“, слышаго такимъ же гнѣздомъ Гиперборейскихъ дикарей, какими являлись варварскія владѣнія татаръ въ полуденной Россіи или турокъ на юго-восточной окраинѣ Европы. Превращенная въ Имперію Великимъ Петромъ, Россія естественно должна была принять соучастіе въ злободневныхъ европейскихъ политическихъ интересахъ.

Считаясь съ интригами Франціи въ Турціи и тѣми затрудненіями, какія для Россіи на западной ея границѣ создавала Рѣчь Посполитая—несмотря на ея упадокъ въ эпоху властвованія саксонской династіи и на все болѣе раздиравшую ее государственную анархію,—Россія опиралась то на Австрію, то на Пруссію, но не сумѣла въ эпоху Семилѣтней войны использовать пораженія Фридриха II и окончательно подавить рожденіе мощи Гогенцоллернской династіи, когда графъ Брюль интриговалъ усвоихъ союзниковъ въ пользу полнаго упраздненія Бранденбургскаго курфюршества; онъ предлагалъ союзникамъ свести совсѣмъ на нѣтъ Прусское королевство; такимъ образомъ, Померанія досталась бы Швеціи, восточная Пруссія—Россіи, герцогство Магдебургское съ Гальберштадтомъ—курфюрсту Сак-

сонскому, Силезія вернулась бы во власть Австріи, Прирейнскія провинціи компенсировали бы Францію, а Гогенцоллерны были бы низведены до ранга курфюрстовъ съ оставленіемъ за ними только Бранденбургскаго курфюршества.

Точно также послѣ блистательнаго успѣха войнъ съ Турціею Императоръ Николай I отклонилъ особое соглашеніе, которое отъ имени Франціи князь Полиньякъ предлагалъ Россіи черезъ герцога Мортемара, тогдашняго французскаго посланника при Петербургскомъ Дворѣ, въ отношеніи раздѣла наслѣдія „больного человѣка“.

Князь Полиньякъ исходилъ изъ того предположенія, что, несмотря на умѣренность видовъ Императора Николая I, непредвидимое пока стеченіе обстоятельствъ могло бы побудить его занять Константинополь, а когда Турецкая Имперія пала бы въ Европѣ, то едва ли бы какая держава и подумала о возстановленіи владычества султана на Балканскомъ полуостровѣ.

Упраздненіе Оттоманской Имперіи вызоветъ къ жизни новый порядокъ вещей и для урегулированія его князь Полиньякъ предлагалъ слѣдующую комбинацію.

Такъ какъ Россія не могла бы оставить за собою обладанія Константинополемъ, не вызвавъ всеобщей Европейской войны, то предлагалось, чтобы Россія взяла на себя починъ предложенія создать на Балканскомъ полуостровѣ новое христіанское государство, чему Франція обѣщала свою поддержку.

Франція при этомъ получила бы отъ Голландіи бельгійскія провинціи по границы Мааса и Рейна и достигла бы возстановленія прежнихъ границъ Эльзаса.

Пруссіи предоставлено было бы владѣніе Саксонскимъ королевствомъ, а Саксонскій король, въ видѣ компенсаціи, получилъ бы урѣзываемое Голландское королевство.

Король Голландскій, въ свою очередь, занялъ бы престолъ вновь создаваемого Балканскаго королевства.

Россія могла бы расширить свои владѣнія присоединеніемъ Молдавіи и Валахіи.

На долю Австріи предлагалось предоставить уже тогда Боснію и Герцеговину, а для компенсированія Великобританскихъ интересовъ, при этой государственной перетасовкѣ алчность ея мнили удовлетворить передачею подъ ея власть Голландскихъ колоній въ Индіи.

Подробная записка по этому предмету, одобренная совѣтомъ французскихъ министровъ и утвержденная королемъ и была препровождена княземъ Полиньякомъ герцогу Мортемару, при конфиденціальной нотѣ отъ 4 іюля 1829 г., для ознакомленія Императора Николая I съ этими предположеніями.

Но и въ концѣ 1829 года герцогъ Мортемаръ признавалъ неудобнымъ привести въ исполненіе полученныя имъ отъ князя Полиньяка инструкціи, такъ какъ болѣзнь Государя устраняла возможность ближайшихъ переговоровъ на скользія темы; вынужденною этою отсрочкою герцогъ Мортемаръ воспользовался для предложенія, съ своей стороны, такой поправки въ проектъ: интересами Голландскаго короля пренебречь, а во главѣ Балканскаго королевства поставить принца королевскаго Французскаго Дома, устроивъ его бракъ съ русскою великою княжною, дочерью Императора Николая I.

Очевидно, и тогда уже въ головахъ французскихъ государственныхъ людей, сбитыхъ вскорѣ со своей позиціи революціею 1830 года и возведеніемъ на французскій престолъ Орлеанской династіи, мелькала мысль объ установленіи тѣсной связи между Франціею и Россіею *).

Точно также позднѣе по династическимъ побужденіямъ и родственнымъ предубѣжденіямъ Императоръ Александръ II не считалъ возможнымъ ставить Пруссіи и маститому императору Фридриху Вильгельму IV препонъ въ сведеніи ими

*) Pr. Th. Schiemann. Geschichte Russlands unter Kaiser Nikolaus I, т. II—приложенія къ XI гл. Berlin G. Reimers, Verlag 1908.

давнішнихъ счетовъ съ Францією (расплата за разгромъ подъ Іеною), но въ концѣ концовъ, въ отплату за дружественный нейтралитетъ во время Франко-Прусской войны Россіи въ эпоху Берлинскаго Конгресса пришлось посчитаться съ неблагодарностью Пруссіи и двусмысленными выступленіями „честнаго маклера“ Бисмарка.

Оставляя въ сторонѣ обзоръ дальнѣйшихъ историческихъ событій, мы ограничимся въ настоящей главѣ лишь разсмотрѣніемъ соотношенія военныхъ силъ Россіи и Запада, а напередъ коснемся вкратцѣ роста вооруженныхъ силъ Франціи, Австріи, Пруссіи, Швеціи, Англіи и Турціи за послѣдніе минувшіе два вѣка.

Франція. Могучее внутреннее развитіе Франціи въ XVII вѣкѣ дало возможность королю Людовику XIV устремиться къ присоединенію къ Франціи сосѣднихъ земель и къ преобладанію въ Европѣ.

Для достиженія этихъ цѣлей необходимо было располагать многочисленною армією и сильнымъ флотомъ, что для Франціи оказалось возможнымъ, благодаря экономической системѣ Кольбера, обезпечившей по началу перевѣсъ французскимъ торговлѣ и мануфактурамъ, хотя въ послѣдствіи протекціонизмъ и привелъ къ гибельнымъ результатамъ.

Другія европейскія государства, интересамъ коихъ угрожала Франція, образовали рядъ коалицій для противодействованія Людовику XIV, который, въ свою очередь, старался одолѣть ихъ превосходствомъ силъ, и уже въ 1692 году довелъ численность своей арміи до 446,500 человекъ. За всѣмъ тѣмъ нидерландскія войны (окончившіяся въ 1697 году) настолько истощили Францію, что въ войну за испанское наслѣдство (1701—1714 гг.) она уже могла въ

полѣ выставлѣть среднимъ числомъ не болѣе 350,000 человекъ ежегодно.

Противодѣйствіе планамъ Людовика XIV и борьба съ нимъ поставила и другія государства въ необходимость увеличивать свои арміи.

При такихъ условіяхъ, прежняя система наемныхъ войскъ, распускавшихся по минованіи надобности и стоившихъ дорого, оказывалась несостоятельною, требуя громадныхъ расходовъ, превышавшихъ средства государствъ. Поэтому правительства стали переходить къ системѣ войскъ постоянныхъ, комплектовавшихся частью посредствомъ вербовки, частью посредствомъ рекрутскаго набора; полная же отмѣна вербовки признавалась еще невозможною, по слабой населенности территорій государствъ и экономической бѣдности послѣднихъ.

Во Франціи Людовикъ XIV положилъ начало образованію милиціи, на которую съ теченіемъ времени стали смотрѣть, какъ на „національный пѣхотный резервъ“, имѣвшій свои кадры и собиравшійся въ мирное время. Однако военная система Франціи не могла правильно развиваться вслѣдствіе разстройства всей ея государственной и общественной системы, въ связи съ финансовою и вообще экономическою несостоятельностью. При такихъ условіяхъ, вооруженныя силы Франціи возрастали лишь во время войнъ, вообще же въ теченіе XVIII столѣтія оставались безъ перемѣны вплоть до начала революціонной эпохи.

**Священная
римская имперія
(Австрія).**

Въ „Священной Римской Имперіи германской націи“ императоръ сохранилъ одну лишь тѣнь прежняго авторитета, а германскіе государи сдѣлались почти независимыми отъ императора. Арміи императора и другихъ членовъ имперіи въ XVIII столѣтіи состояли изъ войскъ постоянныхъ, комплектовавшихся посредствомъ вербовки и рекрутскаго набора. Въ Австріи, сверхъ того, имѣлись, въ пограничныхъ съ Турціею областяхъ, поселенныя войска и ополченіе, а въ остальныхъ провинціяхъ—милиція.

Силы Австріи были недостаточны для поддержанія престижа и авторитета императорской власти. Тѣмъ не менѣе Габсбургскій Домъ старался не отставать въ развитіи вооруженныхъ силъ отъ Франціи и Пруссіи и даже превзойти ихъ. Этимъ объясняется почти постоянный, начиная съ 1740 года, ростъ вооруженныхъ силъ Австріи.

Пруссія. Изъ среды германскихъ государей началъ въ XVIII вѣкѣ выдѣляться курфюрстъ Бранденбургскій (съ 1701 года король прусскій). Съ теченіемъ времени, онъ сталъ соперничать съ императоромъ и успѣшно увеличивалъ территорію своего государства путемъ захватовъ и присвоенія земельныхъ владѣній по просроченнымъ закладнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ росла и численность его населенія. Для этого Пруссія должна была увеличивать свою армію, которая при „Великомъ курфюрстѣ“ Фридрихъ-Вильгельмѣ (1640—1688) не превышала 30,000, при королѣ Фридрихъ-Вильгельмѣ I (1713—1740) дошла до 76,000, въ 1756 г. (въ началѣ семилѣтней войны) — до 155 — 160,000, въ 1786 году—до 200,000, а на рубежѣ XVIII и XIX столѣтій—до 240.000 человекъ. При Фридрихѣ II Великомъ (1740—1786) прусская армія превосходила уже всѣ западно-европейскія арміи большею внутреннею спайкою, большею подвижностью и большею способностью къ стройному маневрированію въ массѣ. Въ надеждѣ какъ на это, такъ и на другія преимущества прусской военной системы, ближайшіе преемники Фридриха Великаго относились довольно спокойно къ быстрому росту армій другихъ государствъ. Мало того, стремленіе къ уменьшенію издержекъ на армію привело къ тому, что подъ ружьемъ было оставлено лишь 109,000 (въ томъ числѣ 80,000 иностранцевъ); остальные же люди обучались лишь 6 недѣль, а затѣмъ распускались по домамъ. Такимъ образомъ созданъ довольно многочисленный „резервъ“, но и по воспринятіи его въ свои ряды прусская армія уступала въ численномъ отношеніи, какъ французской, такъ и австрійской, а въ отношеніи качества опустилась значительно ниже противъ эпохи Фридриха II,

ибо тогда ядро прусской арміи носило національный характеръ, а въ 1800—1806 г.г. главную массу войска давала вербовка иностранцевъ.

**Революціонная
эпоха.**

Въ концѣ XVIII вѣка, революція во Франціи, отразившись на военномъ строѣ вообще, имѣла послѣдствіемъ сначала быстрый ростъ ея вооруженныхъ силъ, а затѣмъ, съ истощеніемъ государства, — довольно ощутительное ихъ уменьшеніе. При вторженіи враговъ въ предѣлы Франціи, была введена конскрипція (прототипъ общеобязательной воинской повинности), давшая возможность выставлять многочисленныя арміи, дешево стоившія и надежныя по составу, ибо эти арміи состояли изъ гражданъ. Это, въ связи съ примѣненною французами глубокою тактикою и нѣкоторыми другими преимуществами, доставило Франціи рядъ успѣховъ и обезпечило ей независимость. Однако, первая республика не удовольствовалась этимъ и погналась за преобладаніемъ въ Европѣ—черезъ насильственное обращеніе монархій въ республики, которыя находились бы подъ ея вліяніемъ. Для этого пришлось вести продолжительныя войны съ коалиціями враговъ, не всегда приводившія къ побѣдамъ и потребовавшія отъ народа гораздо большаго напряженія и большей траты силъ, чѣмъ онъ могъ вынести.

**Эпоха
Наполеона I-го.**

При такихъ условіяхъ враги скорѣе справились бы съ Франціею, если бы революціонный хаосъ, внушившій массѣ французовъ отвращеніе, не привелъ къ военной диктатурѣ и не поставилъ во главѣ Франціи Наполеона I,—тотъ воспользовался преимуществами французской военной системы, упорядочилъ ее и усовершенствовалъ; распространяя непрестанно владычество надъ сосѣдними странами, онъ увеличивалъ и вооруженныя силы имперіи, хотя при немъ Франція не располагала уже такимъ запасомъ людей, какъ при первой республикѣ. Усиленный ростъ вооруженныхъ силъ Франціи (и присоединяемыхъ къ ней государствъ) со-

ставлялъ фатальную необходимость для достиженія или попытокъ къ достиженію широкихъ, а подъ часъ и фантастическихъ цѣлей, коими сталъ задаваться Наполеонъ, и въ ряду коихъ главною было достиженіе всемірнаго владычества. Ради этого онъ былъ вынужденъ вести борьбу съ многочисленными врагами, изъ коихъ особенно опасными являлись Россія и Англія. Одолѣть Наполеонъ ихъ не могъ, а для борьбы съ ними долженъ былъ довести свои сухопутныя силы до 1.135,000 человекъ.

**Франція послѣ
Наполеоновскихъ
войнъ.**

Революціонныя и Наполеоновскія войны довели Францію до крайняго истощенія и пресыщенія военною славою и войною вообще, что вызвало реакцію при „Реставраціи“. Ненавистная народу конскрипція была отмѣнена. Франція возвратилась даже къ системѣ, господствовавшей въ XVIII столѣтіи, но число охотниковъ оказывалось недостаточнымъ, а качество ихъ неудовлетворительнымъ. Поэтому французы въ теченіе 1824—1868 г.г. были вынуждены постепенно исправлять свою военную систему, дабы удержать свое отечество въ ряду великихъ державъ. Поэтому численность арміи, уменьшенная въ 1818 году до 120,000 ч., постепенно стала быстро возрастать.

**Пруссія послѣ
1806—1807 г.г.**

Въ Пруссіи, по требованіямъ Тильзитскаго договора, мирный составъ арміи былъ уменьшенъ до 42,000 ч., но зато баронъ Штейнъ и Шарнгорстъ сумѣли провести преобразование комплектованія арміи, по которому новобранцы, прослуживъ въ дѣйствительной службѣ лишь нѣсколько мѣсяцевъ, затѣмъ увольнялись въ отпускъ и замѣнялись новымъ составомъ. Эта система дала возможность образовать запасъ (до 150,000 чел.) и выставить въ 1813 году не менѣе 280,000 человекъ. Въ 1815 году была введена общеобязательная (личная) воинская повинность съ 3-лѣтнимъ срокомъ дѣйствительной службы, по отбытіи которой военно-обязанные перечислялись на 16 лѣтъ въ „резервъ“